

ОТЗЫВ

официального оппонента, кандидата искусствоведения, Главного
искусствоведа Госфильмофонда РФ

Марголита Евгения Яковлевича

на диссертацию

Маркова Никиты Александровича

на тему:

**«Система государственного управления советским кинематографом
в 1963-1986 гг.»,**

представленную на соискание ученой научной степени кандидата
исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история
(новейшая история)

Диссертация Н.А. Маркова посвящена системе государственного управления советским кинематографом с 1963 по 1986 гг. В центре внимания автора находятся такие вопросы как образование, организационное устройство, полномочия, функционирования и деятельность руководителей Государственного комитета по кинематографии Совета Министров СССР (Госкино), роль в кинопроцессе Союза кинематографистов и влияние на кинематограф ЦК КПСС. История советского кинематографа, как правило, является предметом изучения киноведения. Поэтому исследование исторического характера привносит новизну, тем более, что автор, прежде всего, рассматривает не историю киноискусства, а историю системы управления кинематографом.

Хронологические рамки, выбранные автором, не вызывают возражений и обусловлены тем, что в 1963 г. был создан Государственный комитет по кинематографии Совета Министров СССР (Госкино), а в 1986 г. после V съезда Союза кинематографистов началась кардинальная перестройка системы управления советским кинематографом.

Актуальность работы заключается в том, что автор выполнил важное и необходимое исследование, составив наиболее полный на сегодня свод материалов о деятельности государства в области кино в 1960-1980-е гг. Теперь именно к данной работе в первую очередь будут обращаться следующие исследователи истории отечественного кинематографа этого периода, отталкиваясь от неё, полемизировать с ней, конкретизируя те или иные аспекты.

Исследование строится на хорошей источниковой базе. Автор использовал в работе многочисленные документы РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства) и РГАНИ (Российский государственный архив новейшей истории), воспоминания участников кинопроцесса, киножурналы за указанный период и др. Деятельность каждого из участников кинопроцесса рассмотрена разносторонне на основании различных источников: воспоминаний, киноведческих работ, публикаций и официальных выступлений в рассматриваемый период. Здесь можно отметить недостаточно критический подход к официальным текстам и попыткам вычленив из них позицию автора. Но официальные доклады и отчёты не отражают личных позиций, а обусловлены должностью, жанром и принятым порядком. В остальном же можно отметить широту и разнообразие привлекаемых источников, многие из которых введены в научный оборот впервые.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые осуществлён объективный комплексный анализ формирования и организации системы управления советским кинематографом в 1960-х – начале 1980-х гг. на основе системного подхода и принципа историзма.

Структура работы соответствует поставленной цели и в целом отражает логику решения ключевых задач научного исследования. Диссертация состоит из введения, пяти глав, заключения и списка источников и литературы. Структура построена по тематическому и хронологическому принципу: первая глава посвящена формированию системы управления кинематографом,

вторая и начало четвёртой описывают её окончательное оформление в процессе борьбы за ряд фильмов и после принятия ключевых документов, в последнем параграфе пятой главы разбирается каким образом система была перестроена; третья, четвёртая и большая часть пятой главы посвящены анализу деятельности трёх ключевых организаций (Союз кинематографистов, Госкино и сектором кино Отдела культуры ЦК КПСС). С одной стороны, это позволяет подробно и детально проанализировать ключевые этапы кинопроцесса и деятельность каждой организации в отдельности, с другой стороны, это приводит к самоповторам, в том числе, повтор цитат не целесообразен и излишен.

Автор по-новому рассматривает такой важный и острый вопрос, как «полочные» фильмы. Удачно вводит более общий термин «опальные фильмы», обоснованно систематизирует такие фильмы и приводит причины их запретов. Автор обоснованно приходит к выводу, что руководство Кинокомитета было заинтересовано не в запретах фильмов, а в исправлениях, в связи с чем предлагался ряд поправок, чтобы сделать «опальную» картину «проходимой». Режиссёр, как правило, считал поправки губительными для фильма, и начиналась длительная борьба между сектором кино и Кинокомитетом, Кинокомитетом и киностудией, киностудией и режиссёром за внесение правок. Автор также приводит примеры подобной борьбы на основе архивных материалов. Н.А. Марков на основе архивных материалов систематизировал ключевые претензии к «опальным» фильмам: идеологические ошибки, натурализм, индивидуалистический взгляд на мир, изображение трагических сторон жизни, религиозность и эксперименты со стилистикой.

Особо стоит отметить классификацию «опальных» фильмов, составленную автором. Очень удачно разделение на «чистые» «полочные» фильмы, которые были запрещены и так и не вышли на экраны до 1986 г.; фильмы, которые были положены на «полку», но всё же вышли на экраны до 1986 года и фильмы, которые имели трудности при выходе на экраны,

подверглись критике со стороны официальной печати и вышли на экраны в ограниченном тираже. Это разделение позволяет более объективно рассмотреть такой сложный и спорный вопрос, как запреты советских фильмов. Марков Н.А. справедливо делает вывод, что общее количество запрещённых и «опальных» фильмов составляло незначительную долю от общего числа вышедших в СССР картин, но многие из них воспринимались и воспринимаются одними из ключевых произведений киноискусства.

Однако, в диссертации можно было бы обратить более широкое внимание на менее известные и никем не обнародованные документы, связанные с прохождением картин с нормальной, не «опальной» прокатной судьбой. Какие обычно предъявлялись претензии, какие поправки рекомендовались. Например, на неизученном материале осветить, где усматривали «чернуху», «релугу» (на жаргоне киночиновников – религиозность), трагедийное напряжение, как могли заменить актрису из-за её семитской внешности и так далее.

Автор рассматривает и анализирует деятельность коллегии Госкино, подробно освящая её архивными источниками. Н.А. Марков освящает вопросы, рассматриваемые на коллегии Госкино: утверждение тематических планов и контроль их выполнения; обсуждение работы студий и других организаций, подчинённых Госкино; утверждение режиссёров дебютных художественных фильмов и фильмов, снятых в копродукции с зарубежными странами; строительство и ремонт кинотеатров; определение фильмам групп по оплате, от чего зависело то, сколько денег будет выплачено студии и в каком тираже фильм выйдет в прокат; прибыль и траты киноведомства; участие в международных кинофестивалях; покупка зарубежных картин и продажа собственных и другие. Также хотелось бы более подробного освещения ряда вопросов, которые автор поднимает, в связи с работой коллегии Госкино. Например, чтобы автор больше уделил внимания принципам отбора фильмов на международные кинофестивали и политике закупки иностранных картин.

Указанные замечания не влияют на общую положительную оценку диссертации и не ставят под сомнение самостоятельность проведенного научного исследования. Основные выводы диссертационного исследования обоснованы, не вызывают принципиальных возражений. Диссертация Н.А. Маркова может быть использована в дальнейшем исследователями истории отечественного кинематографа, как наиболее полная работа, посвящённая государственному управлению советским кинематографом.

